

З.А. Фиркович

**Сборник старинных грамот
узаконений Российской
Империи касательно прав и
состояния русско-подданных
караимов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
3-11

- 3-11 **З.А. Фиркович**
Сборник старинных грамот узаконений Российской Империи касательно прав и состояния русско-подданных караимов / З.А. Фиркович – М.: Книга по Требованию, 2021. – 258 с.

ISBN 978-5-458-55398-8

Термин «караим» имеет двоякий смысл, и обозначает как этнос, так и приверженца караимской веры любой национальности. Неоднозначность термина «караим» может стать причиной терминологической путаницы. Поэтому применение термина «караим» без пояснения некорректно и нежелательно. В официальных документах достаточно ограничиться термином «крымские (литовские, луцко-галичские) караимы», указывающим одновременно и национальную принадлежность, и территорию формирования этноса (как и в отношении, например, крымских татар).

ISBN 978-5-458-55398-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Вотъ уже исполнилось столѣтіе съ тѣхъ поръ, какъ, волею судебъ, совършилось присоединеніе Крыма и Польши къ владѣніямъ Россійской Имперіи. Столько же времени состоятъ въ Россійскомъ подданствѣ обитавшіе въ вышеназванныхъ областяхъ Караимы. Не смотря на такое вѣковое политическое общеніе съ прочимъ населеніемъ Россіи, Караимы, образуя въ двухъ отдаленныхъ отъ центральной Россіи окраинахъ небольшія инородческія группы, мало кому извѣстны въ коренномъ Русскомъ народѣ, кромѣ развѣ коммерческихъ людей, съ которыми они ведутъ торговля дѣла въ большихъ городахъ, преимущественно же въ столицахъ и въ южныхъ приморскихъ мѣстностяхъ. Эта малоизвѣстность переходитъ иногда въ какую-то загадочность и нерѣдко порождаетъ недоразумѣнія, которыя не соотвѣтствуютъ искреннему стремленію Караимовъ къ полному гражданскому и обществен-

ному слиянію ихъ съ коренными Русскими. Изысканіе средствъ къ устраненію подобныхъ недоразумѣній и путей къ сближенію составляло одну изъ завѣтныхъ задачъ жизни и дѣятельности моего покойнаго родителя, памятнаго всѣмъ Караимамъ Авраама Фирковича. Старикъ, занимаясь собираніемъ сочиненій древнихъ Караимскихъ писателей, а также свитковъ и фрагментовъ Ветхозавѣтнаго кодекса, руководился въ своихъ изслѣдованіяхъ, кромѣ любви къ священной старинѣ, также пламеннымъ желаніемъ выяснитъ нашимъ соотечественникамъ коренного Русскаго происхожденія истинныя положенія исповѣдуемой Караимами религіи и вытекающія отсюда основанія жизни и быта Караимской общины, въ которыхъ не содержится ничего такого, что бышло въ разрѣзъ политическимъ и гражданскимъ законоположеніямъ Россійской Имперіи, ставшей, по присоединеніи къ ея владѣніямъ Польши и Крыма, новымъ отечествомъ Караимовъ.

Однимъ изъ надежныхъ средствъ для достиженія вышеизъясненной цѣли отецъ мой считалъ также изданіе сборника какъ древнихъ официальныхъ грамотъ и иныхъ документовъ, опредѣлявшихъ гражданское положеніе Караимовъ, когда они состояли еще въ подданствѣ Князей Литовскихъ и Хановъ Крымскихъ, такъ и узаконеній Россійской Имперіи, принявшей Караимовъ въ лоно своего покровительства.

Эта мысль моего отца раздѣлялась и прочими членами Караимской общины, пекущимися о благѣ ея. Необходимость осуществленія этой мысли чувствовалась, да еще и теперъ нерѣдко чувствуется Караимами вособенности тогда, когда имъ приходится, по своимъ дѣловымъ отношеніямъ, входить въ соприкосновеніе съ официальными лицами и учрежденіями, на обязанности которыхъ лежитъ наблюдать за примѣненіемъ разныхъ ограниченій, установленныхъ закономъ для нѣкоторыхъ иноподданныхъ Россіи, при чемъ иногда встрѣчаются недоразумѣнія, невыгодно отзывающіяся на личномъ и дѣловомъ положеніи членовъ Караимской общины, когда ихъ смѣшиваютъ съ Евреями-Раввинистами, отъ которыхъ они отличны и по религіозному ученію, и по языку, и по домашнему быту.

Такъ какъ официальное представительство Караимской общины лежитъ на особомъ коллегіальномъ учрежденіи, именуемомъ Таврическимъ и Одесскимъ Караимскимъ Духовнымъ Правленіемъ, то оно, желая споспѣшествовать скорѣйшему изданію въ свѣтъ вышеозначеннаго сборника, снабдило меня своими полномочіями въ особой бумагѣ отъ 8 Юля 1876 г., за № 195, подписанной членами вышеназваннаго Правленія—Гахамомъ и двумя Газзанами. Эти полномочія формулированы въ той бумагѣ слѣдующимъ образомъ:

«Чтобы происхождение и гражданскія права наши сдѣлались болѣе общеизвѣстными, необходимо собрать ихъ въ одно цѣлое, для чего Таврическое и Одесское Караимское Духовное Правленіе симъ уполномочиваетъ Васъ собрать всевозможныя свѣдѣнія о дарованныхъ Караимамъ гражданскихъ правахъ какъ Польскими, такъ и Россійскими Государями, пріискать опытнаго литератора и поручить ему составить изъ нихъ одну книгу о правахъ Караимовъ и, испросивъ на выпускъ ея гдѣ слѣдуетъ дозволеніе, отпечатать потребное число экземпляровъ; употребить на это свой капиталъ и пользоваться выручкою отъ того изданія».

Караимы, не ставя себѣ въ какую-либо заслугу или добродѣтель того, что Императорское Россійское Правительство всегда милостиво относилось къ нимъ и во всѣхъ специальныхъ законодательныхъ вопросахъ отдѣляло ихъ отъ Евреевъ-Раввинистовъ, высоко цѣнятъ это и благодарятъ Бога за то, что Онъ до послѣдняго времени даровалъ имъ силы и крѣпость оправдывать по мѣрѣ возможности такое благоволеніе Правительства къ ихъ гражданскому состоянію. Не злоупотребляя этимъ благорасположеніемъ, а ведя скромную и честную трудовую жизнь, Караимы твердо уповаютъ не только на правительственную благосклонность къ ихъ общинѣ, но и на расположеніе

къ нимъ всего Русскаго общества, съ которымъ они заодно принимаютъ къ сердцу всѣ интересы нашего дорогого отечества—Россіи.

Издавая настоящій сборникъ, мы не только имѣли въ виду исполнить послѣднюю волю своего покойнаго родителя, но желали бы изданіемъ его принести отъ себя хоть небольшую лепту на благо нашей Караимской общины, и позволяемъ себѣ питать надежду, что онъ встрѣтитъ сочувственный пріемъ со стороны членовъ этой общины; мы почтимъ высшею для себя наградою за всѣ хлопоты по этому изданію, если насъ за это помянутъ добрымъ словомъ наши соплеменники.

ЗАРЯ АБРАМОВИЧЪ ФИРКОВИЧЪ.

1 Юля 1890 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Караимы, исповѣдуя писанный Законъ Моисеевъ, но только безъ талмудическихъ комментаріевъ и раввинистскихъ постановленій, опирающихся на устныя преданія, для стороннихъ людей, не могущихъ проникнуть въ сущность ихъ вѣроученія, кажутся сходными и даже, пожалуй, тождественными въ религіозномъ отношеніи съ болѣе знакомымъ Русскому человѣку племенемъ—съ Евреями. Въ то же время, при такомъ мнимомъ сходствѣ, явное отличіе заключается въ томъ, что Караимы говорятъ между собою на языкѣ тюркскомъ, или попросту татарскомъ, который Русскіе привыкли слышать лишь изъ устъ инородцевъ мусульманскаго вѣроисповѣданія.

Необычность такого сочетанія Ветхозавѣтнаго библейскаго религіознаго культа съ тюркскою рѣчью не только бросалась въ глаза простымъ смертнымъ, обратившимъ на него вниманіе по соображеніямъ административнымъ, но занимало и продолжаетъ занимать и ученыхъ изслѣдователей, старающихся разгадать смыслъ этого историческаго факта.

Еще въ 1839 году Новороссійскій генераль-губернаторъ кн. Воронцовъ предложилъ, черезъ Таврическаго губернатора Муромцева, Таврическому и Одесскому Караимскому Духовному Правленію шесть вопросовъ: 1) Отъ какого народа происходятъ Караимы и откуда они пришли? 2) Когда

пришли и по какому случаю? 3) Чѣмъ они занимаются и какъ ведутъ себя? 4) Находились ли раньше, а также находятся ли и теперь между ними люди, отличавшіеся крупною государственною или общественною дѣятельностью? 5) Сохраняются ли между ними историческія сочиненія и вѣрныя преданія, которыми можно было бы доказывать древность происхожденія ихъ вѣроученія? 6) По какой причинѣ и когда произошло ихъ отдѣленіе отъ Раввинистовъ, и чѣмъ отличается одинъ толкъ отъ другого?

Нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ не такъ просты, чтобы на нихъ легко было отвѣтить тотчасъ же по первому востребованію. Много ли народовъ доподлинно помнятъ свое происхожденіе, и многіе ли изъ нихъ съ точностью знаютъ свое первобытное прошлое, какъ въ смыслѣ своего географическаго расселенія, такъ и религіознаго сформированія? Для Русско-поданныхъ Караимовъ эти вопросы представляютъ едва ли не большее затрудненіе, чѣмъ для какого другого племени. Изъ факта предьявленія къ Караимамъ со стороны администраціи вышеозначенныхъ вопросовъ явствуетъ несомнѣнно лишь одно, а именно, что она признавала практическую разницу Караимовъ съ Евреями-Талмудистами и только имѣла желаніе проникнуть въ суть внутренняго смысла этой разницы.

Въ разсмотрѣніи исторіи и быта нашихъ Караимовъ необходимо совершенно отдѣльно изслѣдовать два существенныхъ вопроса—вопросъ объ исповѣдуемой ими религіи и вопросъ объ ихъ этнографическихъ признакахъ.

Въ первомъ отношеніи извѣстно, что религіозное ученіе Караимовъ Россіи не есть ихъ исключительное достояніе: оно имѣетъ своихъ послѣдователей и во многихъ другихъ государствахъ—и въ Турціи, и въ Австріи; ихъ много въ Константинополѣ и въ Египтѣ; въ Иерусалимѣ существуетъ особый молит-

венный домъ Караимскій. Исповѣдуемое ими вѣроученіе, по изслѣдованіямъ ученыхъ, ведетъ свое происхожденіе изъ очень древнихъ временъ; оно, можетъ быть, возникло еще задолго до появленія Христіанства. Главный пунктъ отличія ученія Караимовъ отъ Евреевъ-Талмудистовъ заключается въ томъ, что они, кромѣ писаннаго закона Моисеева, не признаютъ никакихъ преданій и апокрифическихъ комментаріевъ, образующихъ въ своей совокупности тотъ кодексъ религіозной и житейской мудрости Евреевъ-Талмудистовъ, который служитъ причиною враждебнаго отношенія къ нимъ всѣхъ исповѣдующихъ иную вѣру политическихъ и гражданскихъ обществъ.

Вавилонское плѣненіе и религіозныя несогласія естественнымъ образомъ обособили Караимскихъ правовѣровъ отъ главной Иудейской массы, до поры до времени централизованной все-таки около Иерусалима, еще за много времени до событій Евангельской драмы, положившей начало Христіанству. Да если какіе-нибудь изъ Караимовъ и оставались еще въ Священномъ Градѣ, то они, составляя тамъ ничтожное меньшинство, уже по этому самому не могли играть никакой роли въ земной судьбѣ Христа и его первыхъ послѣдователей.

Сколь бы ни скудны были источники для историческаго изслѣдованія кореннаго происхожденія религіи Караимской, сколь ни шатки могутъ казаться доводы ученыхъ, относящихъ эту религію къ глубокой древности, все же нельзя сомнѣваться въ томъ, что она есть исповѣданіе чистаго Закона Моисеева, безъ позднѣйшихъ примѣсей, принадлежащихъ послѣдующимъ непризваннымъ толкователямъ его, — того Закона Моисеева, Божественное происхожденіе котораго не отвергается и Христіанскою Церковію. Въ этомъ видѣ ученіе Караимовъ, разнесенное по разнымъ концамъ

извѣстнаго въ тѣ времена обитаемаго людьми міра, какъ и всякая иная религія, могло имѣть своихъ прозелитовъ и среди другихъ народовъ, не-іудейскаго племени. И вотъ тутъ-то получаетъ значеніе этнографическій вопросъ относительно Караимовъ, обитающихъ во владѣніяхъ Россіи — кто они, каково они племени, независимо отъ исповѣдуемаго ими вѣроученія.

Послѣдній вопросъ представляетъ особенную трудность къ безспорному разрѣшенію его. Сами Караимскіе изслѣдователи историческихъ судебъ своей общины, на основаніи разныхъ историческихъ и археологическихъ данныхъ, держатся того убѣжденія, что предки ихъ, увведенные изъ Палестины въ плѣнъ Ассирійскимъ царемъ Салманассаромъ и поселенные въ разныхъ мѣстностяхъ Ассиріи и Мидіи, двигаясь черезъ Персію и Кавказъ, мало-по-малу добрались до береговъ Чернаго моря и засѣли наконецъ внутри Таврическаго полуострова, гдѣ вообще какъ-то западали остатки разныхъ народовъ, двигавшихся этимъ путемъ въ разное время, каковы Готы, Команы, Алане и др.

Мнѣніе другихъ ученыхъ, полагающихъ, что Караимы эмигрировали въ Крымъ изъ Испаніи, не представляетъ въ свою пользу убѣдительныхъ доводовъ и невѣроятно.

Но какимъ бы путемъ ни проникли въ Крымъ нынѣшніе Караимы, все же этимъ еще не рѣшается другой вопросъ: почему они говорятъ на языкѣ тюркскомъ?

Такъ какъ намъ извѣстно, что въ Крыму издавна господствовали народы тюркскаго племени—Половцы, Татары, то естественнѣе всего было бы допустить, что разговорная рѣчь Караимовъ перенята ими отъ своихъ побѣдителей и владыкъ территоріи, на которой они обитали, подобно тому какъ Караимы другихъ странъ говорятъ то поарабски, то погречески, то потурецки. Послѣднее обстоятельство

свидѣтельствуесть лишь о необыкновенной мягкости и гибкости натуры Караимовъ, ихъ уживчивости и готовности приспособляться къ бытовымъ условіямъ, создаваемымъ независящею отъ нихъ политическою исторіею. Но это еще не можетъ служить неопровержимымъ доказательствомъ заимствования Русско-подданными Караимами разговорнаго языка отъ Татаръ въ періодъ владычествованія сихъ послѣднихъ на Таврическомъ полуостровѣ. Сомнѣніе въ этомъ возбуждается тѣмъ, что собственныя имена тюркскаго корня находятся на Караимскихъ гробницахъ временъ до-татарскихъ; что разговорная рѣчь Караимовъ содержитъ въ себѣ много тюркскихъ архаизмовъ, какихъ не находится въ современномъ говорѣ нашихъ Татаръ, и что Караимы, живущіе во владѣніяхъ бывшаго Княжества Литовскаго, тоже говорили и говорятъ потатарски. Спрашивается теперь: откуда же у Караимовъ взялись тюркскія собственныя имена раньше прихода Татаръ въ Крымъ? Отчего ихъ рѣчь сохранила архаическій обликъ, а не прогрессировала въ своемъ измѣненіи параллельно съ измѣненіемъ языка ихъ господъ, отъ которыхъ будто бы они переняли свою рѣчь? Какимъ образомъ Литовскіе Караимы такъ рано успѣли усвоить себѣ тюркскій языкъ, который они сохранили до настоящаго времени, хотя со времени историческаго упоминанія о нихъ тамъ они находились внѣ всякой зависимости отъ Татаръ какой бы то ни было отрасли? На эти вопросы можно отвѣчать нѣсколько иначе.

Не слѣдуетъ забывать, что Таврической полуостровъ задолго до Татаръ, и даже до Половцевъ, былъ центромъ царства Хазаръ, въ свое время многочисленнаго и могущественнаго народа, владычество котораго простиралось до Кавказскихъ горъ и до береговъ Волги и Каспійскаго моря. Относительно этого народа также доподлинно извѣстно,